

³ Еременко В.И. Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Законодательство и экономика. – 2014. – № 5. – 2014.

⁴ Лашков Н.С. Как привлечь к ответственности за разглашение конфиденциальных сведений // Арбитражная практика. – 2014. – № 5.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 // Арбитр.ру

Ахмадиева Гюзель Ринатовна*,
*студентка юридического факультета
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
(г. Самара)*

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПРИОРИТЕТА РОДИТЕЛЬСКИХ ПРИТЯЖАНИЙ СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ

Институт суррогатного материнства появился во второй половине XX века и на протяжении нескольких десятилетий получил свое широкое распространение во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. В соответствии со ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство – это вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям¹. Несмотря на неутраченные и до сегодняшнего дня споры вокруг данного института, безусловно, суррогатное материнство является возможностью создать полноценную семью для лиц, желающих иметь ребенка, но по физиологическим причинам не способных его зачать.

Однако существующее правовое регулирование суррогатного материнства не является достаточным для решения проблем, возникающих в процессе использования вспомогательных репродуктивных технологий. В настоящее время дискуссии вызывает предоставленная суррогатной матери в п. 4 ст. 51 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) возможность отказать в дачи согласия на запись родителями рождённого ею ребёнком его потенциальных родителей². В дополнение к этому положению п. 5 ст. 16

* © Ахмадиева Г.Р., 2017

Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» устанавливает, что для государственной регистрации рождения ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, необходимо помимо документа, подтверждающего факт рождения ребенка, представить документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери на запись супругов, обратившихся к услугам суррогатного материнства, родителями ребенка³. Таким образом, существует возможность злоупотребления данным суррогатной матери законодателем правом, исходя из различных мотивов (например, в целях получения большей финансовой выгоды).

При рассмотрении проблемы отказа суррогатной матери от передачи ребенка на воспитание потенциальным родителям необходимо руководствоваться не только правовым, но и моральным аспектом. В связи с этим в науке семейного права сложились две противоположные позиции относительно моральной составляющей данного вопроса. В соответствии с первой точкой зрения, необходимо учитывать особое психофизическое состояние суррогатной матери, связанного в начале с беременностью, а затем с рождением ребенка. Авторы, придерживающиеся данной позиции, указывают, что подобное состояние дает суррогатной матери право отказаться от передачи ребенка⁴. Необходимо отметить, что подобный порядок закреплен не только в российском, но и зарубежном законодательстве. Некоторые страны, в частности, Великобритания и Израиль придерживаются гестационной теории, суть которой сводится к тому, что приоритет при установлении материнства в отношении ребенка, выношенного суррогатной матерью, имеет последняя. Сторонники данной теории акцентируют внимание на особенностях самого процесса беременности, в результате которого женщина оказывается эмоционально привязанной к своему ребенку⁵.

Другая позиция, напротив, заключается в том, что только потенциальные родители имеют право на ребенка, выношенного суррогатной матерью⁶. Вследствие этого, ее сторонники указывают на обязанность суррогатной матери передать ребенка генетическим родителям, а п. 4 ст. 51 СК РФ рассматривают как нарушение ст. 38 Конституции РФ, устанавливающей государственную защиту семьи, материнства и детства⁷.

Непрекращающиеся споры вокруг данной проблемы привели к тому, что в 2012 г. она стала предметом конституционного разбирательства. Определением Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» супругам, являвшимся потенциальными родителями, было отказано в рассмотрении их жалобы на нарушение нормами СК РФ их конституционных прав по воспитанию детей. По причине невозможности иметь детей, супружеская пара обратилась за помощью к суррогатной матери, однако по-

сле рождения ребенка последняя не только отказалась передать его на воспитание потенциальным родителям, но и зарегистрировала ребенка в органе ЗАГС как собственного. Суд общей юрисдикции отказал в удовлетворении требований заявителей, ссылаясь на тот факт, что суррогатная мать не давала согласия на запись генетических родителей в книге записей рождений в качестве родителей рождённого ею ребёнка, что является необходимым условием согласно действующему законодательству. Конституционный Суд РФ занял точно такую же позицию, не найдя в п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» нарушения конституционных прав граждан. Однако примечательно, что не все судьи, входившие в состав суда согласились с подобными выводами. Свое особое мнение высказал судья Конституционного Суда РФ С. Д. Князев, который указал, что вынашивание и роды не являются достаточным основанием для признания за суррогатной матерью ничем не ограниченной свободы определения обладателей родительских прав на рожденного ею ребенка. Он также указал, что несмотря на факт неизбежного возникновения кровной связи между ребенком и суррогатной матерью в процессе вынашивания плода, необходимо учитывать, что изначально основой жизни рождённого подобным способом ребенка является эмбрион, полученный путём экстракорпорального оплодотворения половых клеток именно генетических родителей. В связи с этим, вопрос о приоритете суррогатной матери перед генетическими родителями является спорным⁸.

Поддерживая данную позицию, Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» установил, что судам при рассмотрении подобных дел необходимо, в частности, проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребёнка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребёнка, и учитывая установленные по делу обстоятельства, а также положения ст. 3 Конвенции ООН «О правах ребёнка», разрешить спор в интересах несовершеннолетнего⁹.

Безусловно, принятие данного Постановления стало важным шагом в разрешении многолетнего спора, поскольку именно оно установило для всех судов общей юрисдикции необходимость толковать п. 4 ст. 51 СК РФ не буквально, а в соответствии с принципами семейного законодательства и, наконец, дало возможность генетическим родителям защищать свое право на признание их родителями ребенка, рожденного с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. Однако все же этот шаг представляется недостаточным для исчерпывающего урегулирования споров, возникающих в результате отказа суррогатной матери дать согласие на запись родителями рождённого ею ребёнка его потенциальных родителей. Представляется, что

данная проблема требует не разъяснений, а, в первую очередь, законодательных изменений.

Нужно отметить, что в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находится законопроект о запрете оказания услуг суррогатного материнства¹⁰. Однако запрет применения данной вспомогательной репродуктивной технологии вряд ли можно считать решением проблемы. Беря во внимание все достоинства данного института и его значение для семей, не имеющих возможности иметь детей, несовершенство правового регулирования использования суррогатного материнства является причиной для усовершенствования законодательства в этой области, а не отказа от данного института в целом.

Таким образом, положения п. 4 ст. 51 СК РФ на сегодняшний день являются весьма спорными и создающими серьезную проблему защиты прав потенциальных родителей, прибегнувших к использованию суррогатного материнства, в случае отказа суррогатной матери передать ребенка на воспитание и дать согласие на запись родителями рождённого ею ребёнка его потенциальных родителей. Это предопределяет потребность в усовершенствовании правового регулирования данного института. Разумеется, нельзя игнорировать факт возможности возникновения эмоциональной привязанности суррогатной матери к ребенку. Однако с другой стороны, оставляя положения п. 4 ст. 51 СК РФ без изменений, законодатель не обращает должного внимания на законные интересы генетических родителей, чьи клетки использовались для оплодотворения суррогатной матери. Кроме того, необходимо учитывать, что, давая согласие на участие в подобной программе и заключая договор о суррогатном материнстве, суррогатная мать должна осознавать свою задачу, а именно – вынашивание и рождение ребенка потенциальным родителям. Поэтому в целях установления баланса интересов суррогатной матери и потенциальных родителей ребенка, и учитывая разъяснения, данные Верховным Судом РФ, наиболее приемлемым для решения данной проблемы видится нормативное закрепление возможности генетических родителей оспаривать в судебном порядке отказ суррогатной матери передать ребенка на воспитание и дать согласие на запись родителями рождённого ею ребёнка его генетических родителей. При этом приоритет в определении родительских прав должен отдаваться исходя из интересов, в первую очередь, не сторон, а ребенка.

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 263.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

³ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. – 1997. – № 224.

⁴ См.: Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – М.: Норма, 2010. – С. 183.

⁵ См.: Ашуха В.М., Невзгодина Е.Л. Пункт 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации – гарантия защиты материнских прав, повод для злоупотребления правом, анахронизм? // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – №3. – С. 111-112.

⁶ См.: Артюшина О.Н., Прохорова М.В. Отдельные вопросы суррогатного материнства в России // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – С. 167.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – 2017. – №. 110.

¹⁰ Проект Федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» – 2017 / [Электронный ресурс] – <http://duma.gov.ru/>

Галлямова Дина Халитовна*,
курсант ФКОУ ВО «Самарский
юридический институт Федеральной службы исполнения
наказаний Российской Федерации»
(г. Самара)

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ: МНЕНИЕ СТУДЕНТА ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Важнейшее условие развития любого государства – это достойное образование его граждан. На уровень образованности оказывают влияние множество факторов. Одним из них является содержание программ образова-

* © Галлямова Д.Х., 2017